

мирования совести // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2006. № 4. С. 3–13.

24. Герасимов С.А. Совесть как феноменология духа // Московский психотерапевтический журнал. 2007. № 3. С. 26–35.

25. Дронова Т.А. Совесть как психологический феномен сознания // Мир психологии. 2007. № 3. С. 121–127.

S. Barsykova

UNDERSTANDING OF CONSCIENCE

IS IN DOMESTIC PSYCHOLOGY

Abstract. The psychological aspect of conscience is examined in the article. Different directions are analysed in presentations of domestic authors of this phenomenon. The author understanding of conscience as displays of essence and individuality of man, process and result of self-fulfillment is offered.

Key words: conscience, self-fulfillment, freedom, responsibility, transcendionary, good.

УДК 159.923.2

Тагирова Р.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ*

Аннотация. В статье рассмотрены основные механизмы психологической устойчивости самосознания, которое, являясь высшим уровнем отражения и психологической саморегуляции, моделирует «образ-Я» и образ объективной действительности.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, индивидуальное самосознание, эмпатия, отчуждение, идентификация.

В психологической науке категория психологической устойчивости традиционно рассматривается как стабильность психологических качеств, процессов, состояний и интерпретируется как фиксированность (ригидность) человеческой психики. Между тем фиксированность психики характеризуется скорее неустойчивостью, то есть неспособностью реагировать на конкретные жизненные обстоятельства, на те условия, которые меняются ежечасно и ежеминутно.

Подлинная психологическая устойчивость – это, прежде всего, динамическое подвижное равновесие всех личностных структур, свидетельствующее о гибкости и пластичности их «психического материала», о способности индивида к самоорганизации и саморегуляции своего поведения.

Именно такая психологическая устойчивость представляется весьма ценным качеством для личности в тех случаях, когда в обществе происходят радикальные изме-

нения, требующие от индивида значительного изменения своих взглядов, установок, ценностных ориентаций и т.п. Поэтому, формулируя теоретические представления о психологической устойчивости, мы заимствовали идеи о целесообразной динамике психических процессов в работах Н. Винера, У. Росса, Н.А. Бернштейна, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьева и других, где устойчивость рассматривается, с одной стороны, как равновесное состояние системы, сохраняемое путем ее противодействия, нарушающая это равновесие внешними и внутренними факторами, а с другой - как целенаправленное нарушение этого равновесия в соответствии с задачами, возникающими во взаимодействии системы со средой. Относительно этих задач система формирует внутреннюю модель внешней (проблемной) ситуации, которая и определяет ее поведение.

Если система озабочена не только самосохранением, но стремится к достижению целей более высокого порядка, она должна подчинить стабилизирующие механизмы более сильным факторам, детерминирующим ее развитие прогрессивную ориентацию. В этом плане необходимым фактором целеполагания служит положительная обратная связь, осуществляющая не оценочно-корректирующий (как в случае отрицательной обратной связи), а причинно-движущий, активизирующий эффект, заключающийся в самоорганизации систе-

* © Тагирова Р.А.

мы, в ее «пульсирующей» самоотнесенности, с наличием механизмов синхронизации разнонаправленных целей. Можно утверждать, что логика поведения внешней среды «снимается» во внутренней структуре целеполагания системы, что находит выражение в известном принципе саморазвития: ее среда управляет системой, а система управляет средой.

В основу концепции психологической устойчивости самосознания положены следующие «психокибернетические» принципы.

Принцип первый. Определяющей атрибутивной характеристикой психологической устойчивости индивидуального сознания является ее способность к дифференцированно-интегративной динамике.

Принцип второй. Дифференцированно-интегративная деятельность (динамика) индивидуального сознания определяется на основе и под воздействием информационной модели, которая заранее создается индивидом для решения задач. Такая информационная модель проблемной ситуации, сформированная в индивидуальном сознании, может рассматриваться как реальная причина действия и поведения индивида. Внешний агент, включенный в структуру индивидуального сознания в форме информационной модели проблемной ситуации, выступает в роли движущей (внутренней) силы поведения субъекта.

Принцип третий. В основе соотношения «образующих» индивидуальное сознание как интегративного целого лежит принцип оптимальности. Оптимальное соотношение основных динамических тенденций, составляющих его континуумы, интегрирует его структуру и обеспечивает тем самым устойчивость отношения личности к нестабильности социальных ситуаций, в которых она находится.

Принцип четвертый. Психологическая устойчивость индивидуального сознания означает такое оптимальное соответствие его основных образующих, при котором их взаимодействие и конверсия приводит к порождению новообразований, синтезирующих его как целое.

Принцип пятый. Психологические механизмы устойчивости индивидуального сознания способны обеспечить особенно ценный вид устойчивости – сверхустойчивость. Эта способность индивидуального

сознания возникает тогда, когда индивид попадает в дестабилизирующие условия, на которые механизмы устойчивости не рассчитаны.

Если социальные условия, в которых находится индивид, подвергаются радикальным изменениям, то его индивидуальное сознание благодаря механизмам сверхустойчивости обеспечивает адекватность отношения к своему новому окружению.

Таким образом, под психологической устойчивостью индивидуального сознания понимается оптимальное соотношение его «образующих», которое достигается в результате их подвижного равновесия и которое порождает новообразования, синтезирующие сознание как целое.

В отечественной психологии вопрос о диалектике изменчивого и устойчивого в самосознании, об их единстве и противоречивости является одним из самых существенных моментов генетического аспекта [И.И.Чеснокова].

Сложная и многообразная деятельность сознания является тем внутренним психологическим условием, на основе которого актуализируется возможность устойчивости, стабильности различных психических проявлений личности, создающих индивидуальный стиль, способ познания, реагирования, реализации внутренних потенций. В свою очередь, наличие устойчивого на фоне непрерывного процесса развития личности создает тождественность, идентичность ее самой себе.

Другим не менее важным психологическим условием тождественности личности является ее самосознание. Именно благодаря развитию самосознания у личности формируется достаточно устойчивое и постоянное понятие о себе, о своей ценности, главные моменты которого сохраняются на протяжении всей жизни и в значительной степени обуславливают последовательность основной линии поведения в самых разнообразных ситуациях и группах. Устойчивый компонент всех актов самосознания делает специфичным проявления личности в отношении себя, индивидуализирует их как особые и неповторимые.

Формируясь в разнообразных сферах жизнедеятельности, в различных ситуациях, условиях и обстоятельствах, в различной национальной среде, личность имеет свои специфические особенности. Но, как

отмечает А.Г. Спиркин, несмотря на то, что “Я” личности меняется вместе с изменением условий её жизнедеятельности, в развивающемся самосознании есть какое-то общее, инвариантное основание, которое, проходя через всю сознательную жизнь, сохраняет нашу личность, наше “Я” в целом относительно устойчивым. Без этого основания наше “Я”, считает он, распалось бы на отдельные разорванные акты сознания.

Такого же мнения придерживается и И.И. Чеснокова в своих работах, посвящённых проблеме самосознания. Совершенство человека в большей степени зависит от непрерывно меняющихся условий его жизнедеятельности, но “на протяжении всей жизни индивид сохраняет свои способности, своеобразие, своего рода уникальность и самобытность. И даже все изменения, которые происходят с ним, осуществляются характерным для него способом, в русле специфики именно данного индивида. Постоянное изменение индивида предполагает в то же время его постоянное единство, тождественность, иначе говоря, в течение всей жизни он остаётся самим собой”.

По этому поводу К.А. Абульханова пишет, что “изменение индивида на протяжении его жизнедеятельности — это общее для всех и каждого индивида соотношение изменчивости и устойчивости, изменение индивида как качественно своеобразной системы, его совершенствование или... разрушение” [2, 34].

Человек, выступая в самых разных качествах и ролях в системе взаимоотношений с окружающей средой и социальным миром, приходит к познанию самого себя, к осознанию своей идентичности, определённой устойчивости, целостности в различных ситуациях, сменяющих друг друга всё время.

Социальный и нравственный опыт (отношения, установки, ценности и т.д.) личности, которые со временем уточняются и превращаются в нечто постоянное, устойчивое для данной личности, и формируют устойчивые психологические особенности (взгляды, убеждения, свойства характера и т.д.). Но при воздействии на личность жизненных проблем, сложных ситуаций происходит нарушение системы устойчивых ценностей личности и проявляются качественно новые образования в структуре цен-

ностного опыта личности.

Инструментальные качества личности, такие, как отношение личности к вещам, людям, взаимоотношения между людьми, других к данной личности не обладают устойчивостью. И одним из необходимых внутренних условий, детерминирующих тождество субъекта, является глубинное в течение жизни, сформированное относительно устойчивое понятие о себе, которое проникает во все сферы жизнедеятельности личности и которое не мешает ей вести себя соответствующим образом в различных ситуациях и внутри той или иной группы.

Независимо от жизненных ситуаций и сложившихся обстоятельств человек сохраняет свою уникальность и самобытность. Каждый человек, переступая порог дома, вагона или самолёта, видоизменяет своё «Я». И каждый из них как бы формирует наше «Я». Чтобы адекватно вести себя, оно должно считаться с тем, что стоит за каждым порогом бытия.

И как подметил Б. Г. Ананьев, устойчивое отношение личности завершает структуру характера, обеспечивает целостность, выполняет функции саморегулирования и самоконтроля, способствует образованию и стабилизации внутреннего единства личности.

Американский социальный психолог Т. Шибутани представляет свою концепцию соотношения устойчивого и изменчивого.

Одним из изменчивых компонентов самосознания выступает у него “Я-образ”, т.е. представление о том, как он выглядит в глазах других, включённых в соответствующую ситуацию. “Я-образы” специфичны, изменчивы от одной ситуации к другой, а развитие сознательного поведения — это последовательный процесс, в котором человек реагирует на ряд “Я-образов”.

В качестве устойчивого компонента, создающего определённую линию поведения личности, выступает “Я-концепция”, которая обнаруживается при исследовании устойчивой ориентации человека к действиям, в самоотношении, самооценке и отражает более или менее адекватно уровень собственного достоинства и такие крайние состояния, как чувство своей неполноценности или чувство неоправданного превосходства.

Таким образом, если динамичный элемент основан на способности людей фор-

мировать “Я-образы”, то относительное постоянство человека, определённая его линии поведения обеспечивается “Я-концепцией”.

Основным условием психологической устойчивости всех психических проявлений личности является индивидуальное сознание, основу которого составляют три континуума: ценностно-смысловой, включающий в себя “внутреннее движение” таких динамических процессов, как эмпатия и отчуждение; когнитивный, в котором взаимодействуют конкретно-чувственный и теоретико-понятийный аспекты мыслительной деятельности индивида; интуитивный, который определяется взаимоотношением бессознательной и сознательной сферы сознания.

“Составляющими” ценностно-смысловой континуум индивидуального сознания являются такие фундаментальные психологические процессы, как эмпатия (сопереживание) и отчуждение (Э. Б. Титнер, Т. Липпс, З. Фрейд, К.-Г. Юнг, С. Маркус, Т. П. Гаврилова, В. В. Абраменкова и др.), которые, являясь психологическими конверсивами, способны переходить друг в друга, порождая новообразования.

В качестве особых форм эмпатии выделяется: сопереживание — переживание субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек, через отождествление с ним; сочувствие — переживание собственных эмоциональных состояний по поводу чувств другого человека. Основными механизмами эмпатии являются проекция и интроекция, а результат их действия — идентификация. Психологическая природа идентификации как результата эмпатических процессов заключается в том, что индивид сознательно или бессознательно отождествляет себя с другими людьми на основе существующих между ними эмоциональных связей, действуя так, как если бы он был тем лицом, с которым данная связь существует.

Крайние формы идентификации — развитие рефлексивных процессов или же их полное блокирование, приводящее к разрушению индивидуального начала в личности, к размыванию её “самости”, к потере собственного “Я”, т. е. к деперсонализации. Но в условиях существования эмпатических процессов идентификация регулируется, “уравновешивается” проти-

воположным ей процессом — отчуждением как своей психологической конверсивой, делая эмпатическую способность субъекта более осознанной и более личностной.

Отчуждение интерпретируется как проявление таких жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукты его деятельности, он сам, а также другие индивиды и социальные группы, являясь носителями определённых норм, ценностей и установок, осознаются как противоположные ему от несходства до неприятия и враждебности. Создавая между субъектом и объектом психологическую дистанцию, отчуждение делает субъекты восприятия чуждыми, посторонними, эмоционально незначительными, а собственное “Я” выглядит странным и чуждым, утрачивается ощущение собственного тела, которое воспринимается как внешний объект, теряет смысл любая деятельность, появляется апатия, притупляются эмоции. Все эти состояния приводят к чувствам одиночества, отвержения, потери контакта с повседневностью, к восприятию мира как сновидения.

Одной из важных и главных характеристик отчуждения является его способность провоцировать и активизировать рефлексивные процессы. Интроверсирование, центрирование субъекта на своём внутреннем мире, уход его от внешней реальности способствует активной интроспекции и самоанализу, уходу в мир внутренних переживаний.

Таким образом, оптимальное динамическое соотношение и конверсирование эмпатии и отчуждения приводят к такому новообразованию индивидуального сознания, как ценностно-смысловая рефлексия, определяющая устойчивость отношения личности к внешнему миру и к самой себе и организующая её поведение. Понятие рефлексии означает всякое высвобождение сознания из любой актуальной наличности; различные уровни рефлексии есть ступени такого высвобождения.

В соответствии с традицией рационалистической психологии Е. П. Крупник обозначил следующие три уровня на шкале рефлексии: полагающую, сравнивающую и определяющую. Полагающая рефлексия производит первое высвобождение сознания из поглощённости бытием. Сознание свободно от бытия, но не свободно от формы

своего освобождения; при сравнивающей рефлексии впервые сознание поднимается над каждой конкретной связанностью; при определяющей рефлексии происходит “отчуждение” законов субъективной деятельности, ее опредмечивания.

Отрицание очевидности и непосредственной данности, обнаружение несовпадения “Я” со своим бытием, постоянное высвобождение из всякой поглощённости есть высшая форма рефлексии, обозначенная Е. П. Крупником как синтезирующая рефлексия. Синтезирующая рефлексия снимает структурное противостояние субъекта и объекта, обеспечивает реальную возможность трансцендировать “Я” за любые актуальные пределы самого себя, позволяет не только преодолевать тесные границы очевидности, но и обнаружить становящуюся действительность как действительность самого “Я”.

Таким образом, анализируя себя, размышляя над своим отношением к жизни, заглядывая в тайники и глубины собственного сознания, личность тем самым “обосновывает” себя, укрепляет систему собственных ориентиров, продвигаясь в своём индивидуальном развитии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абраменкова В.В. Проблема отчуждения в психологии //Вопросы психологии №1. 1990.

2. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности //Психология формирования и развития личности. М., 1981.
3. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М., 1979
4. Крупник Е.П. Творческое воображение как психологический механизм устойчивости индивидуального сознания. М., 1993.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
6. Немов Р.С. Устойчивость личности. Психология. М., 1990.
7. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1989.
8. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977
9. Чудновский В.Э. Устойчивость личности как проблема психологи воспитания. //Вопросы психологии. №2, 1974.
10. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.

R. Tagirova PSYCHOLOGICAL STABILITY OF CONSCIOUSNESS OF THE PERSON

Abstract. In article the basic mechanisms of psychological stability of consciousness which, being a highest level of reflection and psychological self-control, models “image - I” and an image of the objective validity are considered.

Key words: psychological stability, individual consciousness, empathy, alienation, identification.

УДК 615.8+159.96.(075.8)

Тагильцева А.В.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА СЕКСУАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ У ЖЕНЩИН С СЕКСУАЛЬНЫМИ ДИСФУНКЦИЯМИ*

Аннотация. В статье рассматривается понятие «внутренняя картина сексуального здоровья» как самостоятельная психологическая категория. Приведены результаты исследования особенностей внутренней картины сексуального здоровья у женщин в норме и при сексуальных дисфункциях. Описаны типы внутренней картины сексуального здоровья и их влияние на сексуально-эротическую сферу женщин.

Ключевые слова: сексуальное здоровье, сексуальные дисфункции, внутренняя картина сексуального здоровья, представления о здоровье, сексуальное поведение, партнерские отношения.

Сексуальное здоровье – сложное, многоаспектное понятие, состояние физического, эмоционального, душевного и социального благополучия, связанное с сексуальностью, а не просто отсутствие

* © Тагильцева А.В.